

Александр Негров

ХРИСТИАНСКАЯ ДУХОВНОСТЬ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Говоря о Реформации, необходимо вспомнить, что в свое время Лютер обратил внимание, конечно, с богословской точки зрения, на профессиональное призвание человека. Лютер способствовал смене акцентов — от «Arbeit» к «Beruf», от восприятия работы как Божественного наказания (за грех Адама) к принятию труда как Божественного призвания. По Лютеру, христианин должен ценить свои профессиональные обязанности (ручной, умственный труд) даже выше, чем аскетическое монашеское служение, т.е. относиться к церковным и иным (полезным!) специальностям как к равноценным в глазах Божиих. Следовательно, христианину стоит *принять* «мирскую» работу как задачу, поставленную перед ним Богом, притом духовную задачу — прославить Бога и проявить акт любви по отношению к ближнему.

Во времена Лютера существовала необходимость акцентировать внимание на «спасительности» (оправдании!) Богоугодного созидательного труда, который не укладывался в реалии монашеской жизни Церкви. Я нахожу лютеровскую мысль о профессиональном призвании актуальной и в наши дни, в контексте нашего времени (хотя, возможно, с другими ударениями).

Реальность настоящего и вызовы будущего требуют иных уточнений касательно связи христианской духовности и труда (индивидуального

или коллективного). Считаю важным поднимать вопросы о духовных основаниях, которые важны для обретения полноценной христианской жизни не только в выходные дни, но и в трудовые, а главное, пытаться найти ответы на эти вопросы.

Что означает поставить вопрос о христианской духовности на рабочем месте?

христианину стоит принять «мирскую» работу как задачу, поставленную перед ним Богом, притом духовную задачу — прославить Бога и проявить акт любви по отношению к ближнему

Это значит высветить грани достаточно сложного теологического конструкта, который соприкасается с многоликостью трудовой деятельностью человека в современной культуре. Богословие труда предполагает проработку вопросов о Боге, Его труде, о назначении человека, о сути Божественного промысла соработничества с человеком, о тяжёлом, опасном и несправедливом труде как следствии грехопадения, о труде спасённых по вере во Христа и т.д. Эти вопросы могут и должны затронуть аспекты профессионального призвания, трудовой этики, богоугодного

(созидательного) или греховного (вредоносного) труда и т.д. Христианская духовность может быть определена в рамках библейско-богословской перспективы или в контексте конфессиональной традиции (католической, православной, протестантской и т.д.). Обращаясь к современной культуре, важно отметить, что под «рабочим местом» можно понимать разное: рабочее пространство, место работы, трудовой коллектив и т.д. У многих существуют определённые ожидания в отношении рабочего места или места работы; предъявляются различные требования безопасности и т.д. Нужно признать, что кроме общих, универсальных подходов к проблеме духовности на рабочем месте, существует множество субъективных и частных взглядов и практик. Законодательные, экономические, культурологические и многие другие аспекты «рабочего места», конечно, имеют большое значение.

Предлагаю обозначить более узкую проблематику, исходя из моих представлений по данному вопросу. Христианская духовность, укоренённая в вере во Христа, — одухотворение ВСЕЙ нашей жизни, включая трудовую деятельность. Для многих христиан, однако, понимание личного предназначения и духовности редко проникает в пространство рабочего места, рабочих будней. Христиане, работодатели или трудоустроенные в различных светских (нерелигиозных) организациях (коммерческих, некоммерческих и т.д.), искусственно ассоциируют духовную жизнь и

практики только с деятельностью, осуществляемой поместными церквями или так называемыми христианскими организациями (парацерковными и др.). Христианская духовность на «светском» рабочем месте нередко понимается как исполнение законов трудовой дисциплины и морали (как дело обстоит на практике — это уже другой вопрос) или как место для миссионерской деятельности. Редко можно встретить христианина, который будет рассказывать о своей работе как о духовном опыте. Поэтому моя цель в данной статье — обратить внимание на необходимость дальнейших исследований и размышлений о той связи, которая имеется между христианской духовностью и «рабочим местом», местом работы и работой в целом.

Библейско-богословские начала

С богословской точки зрения, говорить о «духе» или «духовности» — значит иметь в виду нечто, дарующее жизнь и одушевляющее кого-либо. Понятие «духовность» в отношении христианской веры — то, что её движет и мотивирует, то, что помогает христианам развивать и поддерживать веру, поступать в соответствии с верой. В литературе можно найти различные определения понятия «христианская духовность». Мне нравится определение Кейса Ваймана. Он постулирует, что «духовность» — процесс трансформирующих взаимоотношений Бога с человечеством¹.

Христианская духовность — уникальная характеристика жизненного опыта христианина, которая обнаруживается в отношениях с Богом, с собой и с окружающими и связана с различными категориями: идентичность, смысл жизни, личное призвание, принадлежность, эффективность и т.д. Образ подлинной духовности открыт нам Богом через Его Сына. В нашем опыте христианская духовность возникает благодаря Божественному Духу, возрождающему в нас способность к сотворчеству с Богом и противлению злу и т.д.

Следуя лютеровской идее *Sola Scriptura* и протестантской традиции приоритета Библии в вопросах веры, о христианской духовности следует говорить на основании всего Священного Писания, а не выборочных его фрагментов. Такой подход, конечно, требует масштабной работы. Однако, чтобы начать дискуссию о «христианской духовности на рабочем месте» на

редко можно встретить христианина, который будет рассказывать о своей работе как о духовном опыте

1 См. К. Вайман. Духовность. Формы, принципы, подходы. В 2-х томах. М.: ББИ. 2009.

основании Библии, я предлагаю обратиться к пониманию этого вопроса, предложенному в учении Апостола Павла, а именно — в 1-ом Послании Апостола Павла Коринфянам:

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор 2:6-16).

«И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?» (1 Кор 3:1-4).

Интерпретация библейского текста, конечно, требует от нас адекватного герменевтического подхода и экзегезы. Оставляя их детализацию и конкретику за пределами этой работы, обратимся к главным наблюдениям и последующим выводам. Итак, в этом сегменте Послания Апостол Павел — основатель христианских общин в Коринфе, духовный наставник — обличает ранних христиан, иронизируя по поводу их псевдодуховности. Он использует понятия «мудрость», «знание», «духовный», «совершенный», которые употреблялись различными философами того времени для объяснения духовности, но придает им совершенно другой смысл.

Заметим, что один из главных тезисов Первого послания к коринфянам заключается в том, что Церковь, располагая духовной силой, может являть собой пример гармоничного взаимодействия людей для

достижения общей цели. Церковь как Тело Христово создается благодаря тому, что все уверовавшие во Христа были помещены в Него Духом Святым (см. 1 Кор 12:13). В домостроительстве Церкви Дух Божий — Архитектор, Источник энергии разумного и созидательного взаимодействия христиан. Судя по содержанию этого послания, Апостол Павел считал, что показателями духовности христиан являются: во-первых, искренняя убежденность в спасительной и преображающей силе смерти и воскресения Христа (эта Божественная мудрость открывается христианам только Духом Святым (см. 1 Кор 2:6-10)); и, во-вторых, проявление любви к окружающим (см. 1 Кор 13) (это Божественное действие — плод Духа в христианах!).

Согласно Апостолу Павлу, духовная зрелость христиан (или *совершеннoлетие*; см. 1 Кор 14:20) выражается в признании важности крестной смерти Иисуса Христа и в практическом подражании Ему в повседневной жизни (см. Фил 3:15; Кол 1:28). В Церкви Божией происходит общение с Сыном Божиим (см. 1 Кор 1:9), Который является гарантом духовности христиан, их праведностью, освящением и искуплением (см. 1 Кор 1:30). Напротив, в представлении же жителей древнего Коринфа, не принадлежавших к христианским общинам, понятия «совершенство» и «зрелость» носили сугубо философский и художественно-исполнительный оттенки.

Духовность, с точки зрения Апостола Павла, заключается в том, что Бог через Откровение позволяет человеку стать сопричастником того, что является духовным (см. 1 Кор 2:10-12, 14-15). Все духовные вопросы разрешаются только Духом Святым и «от Духа Божия» (см. 1 Кор 2:10; 6:19; 12:3). Духовность возникает при стремлении человека к Богу, поиске жизни с Богом. Духовность богоцентрична; она основана на работе Духа Святого в человеке. Душевность человека, по апостолу Павлу, имеет антропоцентрический оттенок. Душевность вызывает у человека потребность стремиться к автономности, самозначимости, самоудовлетворению и т.д. В результате люди начинают спорить между собой, завидовать друг другу, нарушать нравственные законы, стремиться к статусу, власти и т.д. (см. 1 Кор 3:3-4).

Апостол Павел отмечает, что называясь христианами, верующие в Коринфе не подчинили себя полностью Духу Божию, и, следовательно, без Его влияния поступали недостойно звания христиан (их поведение было похоже на поведение непослушных детей; см. 1 Кор 3:1). Апостол тщательно подбирает слова и приемы, чтобы показать реальную картину. Он утверждает, что при всем своем желании не мог разговаривать с христианами Коринфа как с духовными. Во-первых, Павел замечает с сарказмом: христиане — обыкновенные люди, имеющие физическое тело (см. 1 Кор 3:1; «имеющие плоть»; греч. — *саркс*). Они не стали неземными

существами (хотя о себе, возможно, именно так и думали). Во-вторых, безнравственные (плотские, бездуховные; греч. — *саркиной*) поступки коринфских христиан (см. 1 Кор 3:3) указывают на их духовную незрелость, на их младенчество во Христе (заметим, что Апостол Павел не называет их душевными людьми, т.е. неверующими!).

Следуя учению Апостола Павла в 1 Кор 2:6-3:4, о христианской духовности можно размышлять в нескольких направлениях: обращаясь к личности Богочеловека Иисуса Христа (т.е. христологически); уделяя внимание роли Святого Духа (пневматологически); фокусируясь на жизни человека в обществе (антропологически и социально).

**духовная зрелость
христиан выражается
в признании важности
крестной смерти Иисуса
Христа и в практическом
подражании Ему в
повседневной жизни**

Духовность последователей Иисуса Христа возможна благодаря Духу Божию, потому что духовность — результат деятельности Святого Духа (продукт субъекта, т.е. объективация Духа). По Апостолу Павлу, христианин столь духовен и целостен, сколь приобщен ко Христу: ищет Христа, живет со Христом, живет Христом, живет во Христе (именно в посланиях Павла выражение «во Христе» используется больше всего, а контекст, в котором оно используется, являет собой

практические примеры жизни во Христе и, таким образом, христианской духовности). Духовное возрождение приходит к человеку тогда, когда он или она отвечает верой на Божественное откровение, верой принимает Христа, верой духовно соприкасается с личностью Бога и открывает свою душу и сердце Божественной истине о силе Бога воскресить не только Иисуса Христа из мертвых, но и преобразовать физический труд в духовную деятельность.

Исторический факт и богословское значение физического воскресения Иисуса Христа из мертвых, на мой взгляд, необходимо связывать с нашим пониманием христианской духовности не только как с некими богословскими рассуждениями и «духовными» практиками, но с реальной физической и практической жизнью христианина, что ни на есть духовной жизнью (см. 1 Кор 6:14).

Отношения христианина с Богом Отцом должны выстраиваться через духовную принадлежность к Богу Сыну, которая стала возможной по рождению от Духа. Важно помнить, что духовность появляется не сама собой, но в результате соработничества с Богом! Дух Божий, в свою очередь, преобразует человека, конечно, без насилия над ним, открывая заложенный в нем потенциал «возлюбить Бога» и «возлюбить ближнего»

(см. Мк 12:30-31, ср. Мф 22:37-39; Лук 10:27). Эти две заповеди проецируют возможность достижения гармонии духовного и вещественного начала в человеке и обществе, в настоящем и в будущем.

Учение Апостола Павла о христианской духовности в послании 1 Кор 2:6-3:4 можно суммировать в трех главных частях:

1) Бог по своей благодати через Христа (ср. 1 Кор 1:4, 30) спасает людей, устанавливает духовные ориентиры (ср. 1 Кор 8:6), призывает их к общению с Богом-человеком (ср. 1 Кор 1:9), Который является Божественной премудростью для людей.

2) Бог открывает Духом Своим Божественную тайну и мудрость о Христе (ср. 1 Кор 1:10); направляет действия христиан в верное русло (ср. 1 Кор 12:3; 12:7).

3) Христиане призваны искать и воспринимать Божественную мудрость (см. 1 Кор 1:2; 2:4-5, 12); им дарован доступ к разумению и реализации того, что от Бога (см. 1 Кор 2:10-12; 12:7-11); в послушании Богу и верности Христу (ср. 1 Кор 3:11) они направляют свои усилия на укрепление единства в Церкви (ср. 1 Кор 12:12-13; 4:12) как соратники у Бога (см. 1 Кор 3:5-10). Значимость последователей Христа в том, что они делают дело Господне (см. 1 Кор 16:10-11) соответственно Божественным критериям и стратегиям (см. 1 Кор 2:1-5). Они обладают творческим потенциалом и разумом для созидательных решений и действий.

Что можно сказать об учении Апостола Павла в 1 Кор 2:6-3:4 применительно к трудовой деятельности христиан? Знаем, что перед нами непростая задача свести горизонты библейского текста (учение Апостола, обращенное к поместной общине в древнем Коринфе, но одновременно и ко всем христианам) и понятия «рабочего места» (как современной ситуации, в которой находятся множество трудоспособных христиан). Возможные контекстуальные связи многочисленны. Их перечисление и проработка выйдет за рамки нашей задачи. Однако замечу, что если строить мост от нашего понимания богословско-практической мысли Апостола Павла и обстоятельств христиан древней коринфской общины к трудовой деятельности/рабочему пространству в наше время и в нашем контексте, то, уверен, будет необходимо обозначать и выстраивать целый ряд теологических (интеллектуальных), духовных (созерцательных) и социально-общественных смыслов и практик. Специфика выбранного нами трудового коллектива и трудовой деятельности, по всей вероятности, будут влиять

**важно помнить,
что духовность
появляется не сама
собой, но в результате
сотрудничества с Богом!**

на масштаб и особенности круга вопросов, на которые необходимо будет находить ответы.

Отрывок из Послания Апостола Павла (1 Кор 2:6-3:4) позволяет говорить о христианской духовности на рабочем месте не прямо, но косвенно, и, как мне представляется, как минимум в трех аспектах (христологическом, пневматологическом и человеческом/общественном). Во-первых, последователи (ученики) Христа связывают смыслы, цели, надежды и достижения трудовой деятельности со Христом. «Им все и мы Им» (1 Кор 8:6). Усилия христиан направляются на поиск духовной связи со Христом, на

концепция теургии, исторически связанная с нисхождением Духа Святого в День Пятидесятницы, является истинным описанием прихода божественной силы, предназначенной для всех богоугодных практических и творческих дел

практическое подражание Христу (см. 1 Кор 4:16). В этом духовная мудрость, которая имеет конкретное практическое опредмечивание применительно к рабочему месту, роду работы, различным ситуациям и т.д. Во-вторых, в постижении сути конкретных действий и решений в трудовой повседневности христианин призван полагаться не на разум свой, не на мудрость человеческую, но на Духа Божия, живущего в нем (см. 1 Кор 8:3). Благодаря Духу Божию верующему человеку открывается то, что полезно, позволительно и необходимо не только для него, но и для окружающих. В-третьих, духовный опыт общения со Христом и духовное научение от Духа Божия преобразует человека,

делая его способным любить других людей (см. 1 Кор 13:1-8), проявляя трудолюбие, мудрость, служение, благодарность, совершенство, благотворительность, справедливость, взаимное уважение, ответственность, эффективность, доверие и т.д. Через познание Бога человек лучше понимает себя, свое предназначение, таланты, возможности. Как венец творения, человек понимает заложенный Богом в нем созидательный потенциал думать, оценивать, принимать решения, действовать и т.д.

Конечно, познание Бога и жизнь (трудовая деятельность) в соответствии с Его волей возможны благодаря взаимодействию творческих энергий (*антропоургия*) и действием Бога в человеке (*теургия*). В свое время отец Сергей Булгаков указал на важный вопрос о Божьем непосредственном участии и *водительстве* в созидательной творческой деятельности человека. Непосредственное участие Бога — *теургия* по Булгакову — «действие Бога, изливание Его милующей и спасающей благодати на человека... продолжающееся во времени и непрерывно совершающееся

Боговоплощение, непрекращающееся действие Христа в человечестве»². Эта концепция теургии, исторически связанная с нисхождением Духа Святого в День Пятидесятницы, является истинным описанием прихода божественной силы, предназначенной для всех богоугодных практических и творческих дел.

С моей точки зрения, уместно и необходимо говорить о практических вопросах христианской духовности на рабочем месте, о нашей духовной жизни в рабочие часы, дни и недели, когда мы прислушиваемся к Божественной мудрости, данной нам во Христе и открываемой нам Духом. Жизнь с Богом и сотрудничество с Ним, испытанные в процессе работы, — уникальный опыт верующих людей, который непросто конкретизировать и обобщить. Это живой опыт, который возможно испытать, но не всегда легко описать.

Нужно признать, что использование какой-либо христианской терминологии для передачи идей «духовности на рабочем месте» без четких дефиниций и разъяснений может вызвать различные недоразумения. Чтобы избежать этого, необходимо искать адекватные способы передачи идей христианской духовности тем сотрудникам (или руководителям) организаций, которые малознакомы с христианством.

Духовность в организациях

Интерес к духовности в организациях — один из значительных трендов в области современного организационного менеджмента. В 2001 году международная Академия менеджмента (Academy of Management — АОМ) создала специализированную научную группу «Менеджмент, духовность и религия» (The Management, Spirituality, and Religion — MSR), которая занялась междисциплинарным изучением связи религии с организационным менеджментом³. Издание «Справочника по духовности на рабочем месте и организационной эффективности» (Giacalone & Jurkiewicz, *The Handbook of Workplace Spirituality and Organizational Performance*, 2003-2010) определяет духовность на рабочем месте как «личные, групповые или организационные аспекты, которые способствуют возникновению чувств удовлетворенности, принадлежности и радости посредством трансцендентного»⁴. Если обратиться к другим определениям, то можно найти три общих измерения духовности на рабочем месте: (1) внутренняя духовная жизнь человека и духовные практи-

2 С. Булгаков. Свет Невечерний. М. 1994. С. 320.

3 В настоящее время (Весна, 2013 года) к данной группе принадлежат 6166 ученых.

4 A. Giacalone & C. L. Jurkiewicz (Eds.). *Handbook of Workplace Spirituality and Organizational Performance*. New York, NY: M.E. Sharpe. 2004. P. 13.

ки на рабочем месте; (2) желание человека заниматься полезной и важной работой; (3) чувство связи и общности, часто выражающейся посредством посвящения, наличия общего видения и взаимной ответственности⁵.

В некоторых литературных источниках авторы обращают внимание читателя на отличие понятия «духовность на рабочем месте» от «веры/духовности на работе». Под «духовностью на рабочем месте» понимается организационная культура, отражающая положительную духовность, которая помогает людям в их личном духовном поиске даже в то время, когда они находятся на работе. Это можно понимать как обретение духовности, которой обладает организация (например, христианская религиозная организация или христианская бизнес-компания). Под «верой/духовностью на работе» рассматриваются различные духовные перспективы и практики, которые руководитель или сотрудник приносит с собой на работу (в христианскую или светскую организацию) и которые могут повлиять на личные достижения и на эффективность организации в целом⁶.

Юркевич и Джакалоне полагают, что духовность на рабочем месте можно рассматривать как «измеряемый аспект культуры организации, гармонично предоставляющий чувство связанности с миром посредством рабочего процесса»⁷. С их точки зрения, работодателей и работников различных организаций можно оценить по следующим 10 ключевым критериям: благотворительность, продуктивность, гуманность, целостность, справедливость, взаимность, восприимчивость, уважение, ответственность и доверие. С одной стороны, нужно признать, что измерение некоторых предложенных показателей представляется очень непростым делом, если вообще невозможным. Люди вкладывают разные смыслы в те или иные понятия. Более того, очень сложно разработать такие методы измерения названных критериев, чтобы их оценки были фактическими и объективными. С другой стороны, необходимо сказать, что если невозможно определить критерии оценки духовности на рабочем месте, тогда мы практически признаем, что духовность не существует или что ее сложно пронаблюдать. Очевидно, говоря предметно о христианской духовности, перед нами встают достаточно сложные вопросы. Во-первых, является

5 См. P. Hill, C. Jurkiewicz, R. Giacalone, & L. Fry. From concept to science: Continuing steps in workplace spirituality research. // R. F. Paloutzian and C. L. Park (Eds.). Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality. 2nd ed. New York: Guilford Press. 2013. P. 618.

6 James E. Jr. King & Oscar Holmes. Spirituality, recruiting, and total wellness: overcoming challenges to organizational attraction. // Journal of Management, Spirituality & Religion. 2012. №9(3). P. 239–240.

7 R. A. Giacalone and C. L. Jurkiewicz. (Eds.). Handbook of Workplace Spirituality and Organizational Performance. New York, NY: M. E. Sharpe. 2004. P. 130.

ли христианская духовность неотъемлемым аспектом труда. Во-вторых, благодаря чему труд и рабочее место становятся духовными. Каким образом можно определить и измерить критерии, определяющие степень духовности труда и рабочего пространства. В-третьих, существует ли динамика изменений уровня духовности у работников в трудовом коллективе? Кто и каким образом может повлиять на эту динамику? Эти и другие вопросы заслуживают пристального внимания не только теоретиков, но и практиков.

Порой люди убеждены, что они являются частью Высшего Смысла и, следовательно, имеют внутренние желание или ощущение реализовать свое призвание в соответствии с Промыслом. По мнению Липс-Вирсма, такие люди, считающие себя духовными, предпочли бы работать в тех организациях, которые могли бы удовлетворить четыре их пожелания: (1) предоставление возможности для личностного развития и возможности быть самим собой; (2) возможность обрести опыт единства с другими; (3) предоставление среды для самовыражения и (4) возможность служить другим⁸. Эффективное организационное руководство должно учитывать эти ожидания духовных людей как стратегию, необходимую для эффективности организации.

В некоторых современных теориях организационного менеджмента существует мнение, что духовность является конкурентоспособной единицей организаций. На практике, однако, возможны и случаются злоупотребления и манипуляции. Христианскую духовность, как представляется, следует воспринимать и ценить как таковую, а не как средство для эффективности и успеха. Духовность не является потребительским товаром, которым мы обладаем. Духовность — не средство для достижения организационного успеха. Весьма неестественно мыслить о том, что духовная жизнь может быть оценена какими-то материальными и физическими показателями. Тут требуется целостный подход. Конечно, если качество выполнения работы, трудовая дисциплина, профессионализм, ответственность, доверие, справедливость и тому подобное не имеют связи с внутренней духовной жизнью христианина, тогда в чем же конкретно практическая ценность христианской духовности на рабочем месте?

**христианскую духовность
следует воспринимать
и ценить как таковую,
а не как средство для
эффективности и успеха**

8 M. Lips-Wiersma. The Influence of Spiritual "Meaning-Making" on Career Behaviour. // Journal of Management Development. 2002. № 21(7). P. 505.

Заключение

Мера христианского совершенства и христианской духовности — мера персонификации Христа в жизни христианина, включая рабочие будни и пространство. Веруя, что «Дух все пронизает» (см. 1 Кор 2:10), человек обретает смысл в поиске ответа на вопрос, как проявляется дело Духа на нашем рабочем месте, каков результат действия Духа в нас и в окружающих.

У Бердяева мы встречаем призыв к созданию царства труда, в котором будет преодолен дуализм теоретического и практического разума, умственного и физического труда⁹. Полагаю, необходимым определять и делать новые шаги на пути созидания царства христиански одухотворенного труда, чтобы труд человека обогородился, оживотворился Духом Божиим.

---

9 Н. Бердяев. Человек и машина. // Путь. 1933. № 38.